

## ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

**А. А. Колмаков**, *wertik10@yandex.ru*  
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

**Аннотация.** В статье исследуется институт приобретательной давности в российской правовой системе как один из способов приобретения права собственности. Проводится анализ исторического развития природы данного института и его влияния на современные правоотношения, что позволит провести совершенствование гражданского законодательства по вопросам давностного приобретения. Сделан вывод о необходимости установить особый период, с которого будет отсчитываться срок приобретательной давности, а именно с юридического факта, подтверждающего попытку приобретателя по давности выяснить, кто является надлежащим собственником. К критерию добросовестности необходимо добавить количественный критерий, большое количество обращений об установлении собственника имущества за короткий промежуток времени может свидетельствовать о злоупотреблении правом.

**Ключевые слова:** гражданское право, право собственности, добросовестное владение, приобретательная давность, непрерывное владение, открытое владение.

**Для цитирования:** Колмаков А. А. Приобретательная давность в российской правовой традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 86–92. DOI: 10.14529/law260212.

Original article  
DOI: 10.14529/law260212

## STATUTORY PRESCRIPTION IN THE RUSSIAN LEGAL TRADITION

**A. A. Kolmakov**, *wertik10@yandex.ru*  
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

**Abstract.** The article examines the institution of prescription in the Russian legal system as one of the ways of acquiring ownership rights. It analyzes the historical development of the nature of this institution and its impact on modern legal relations, which will help to improve civil legislation on the issue of prescription. The author concludes that it is necessary to establish a specific period from which the prescription period will be calculated, namely, from the legal fact confirming the attempt of the prescription holder to determine who is the rightful owner. A quantitative criterion should be added to the criterion of good faith. A large number of requests to establish the owner of property in a short period of time may indicate an abuse of the right.

**Keywords:** civil law, ownership, good faith possession, prescription, continuous possession, open possession.

**For citation:** Kolmakov A. A. Statutory prescription in the Russian legal tradition. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. vol. 26. no. 2. pp. 86–92. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260212.

**Введение.** В истории современной России понятие приобретательной давности было закреплено в 1993 году в ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом оно берет свое начало в римском праве и достаточно историю развития в законодательстве Российской империи. За счет установления значения данного понятия в той форме, в ко-

торой оно подразумевалось в римском праве, у современного законодателя возникает объективная возможность установить определение давности в русском праве и его критерии.

*Условия приобретения по давности.*

В истории российского права приобретательная давность стала известна с момента принятия в 1832 году Свода законов Россий-

ской империи (ч. 1 ст. 533 т. X). Цивилист Г. Ф. Шершеневич указывал: «Спокойное, непрерывное и бесспорное владение в виде собственности превращается в право собственности, когда оно продолжится в течение установленной законом давности» [14, с. 294]. Таким образом, важным отличием подхода законодателя того времени являлось отсутствие такого признака, как добросовестность.

Это, по мнению А. Д. Рудковаса, превратило приобретательную давность в распространенный способ произвольного захвата чужого имущества [11, с. 32]. С этой точкой зрения сложно не согласиться, так как именно добросовестность является правовым барьером для данного института, и отмена признака добросовестности создает возможность для недобросовестных участников правоотношений использовать этот правовой пробел для злоупотребления правом в дореволюционной доктрине данная точка зрения о необходимости введения признака добросовестности нашла большой интерес [11].

Фундамент для становления и развития института приобретательной давности выражается в потребности общества в данных правовых отношениях. Именно поэтому в советское время приобретательная давность не получила свое развитие в связи с командной экономикой. Данный вид экономики не подразумевает переход права собственности без указания со стороны государства. Тем не менее в доктрине данного периода были попытки его закрепления и признания на уровне законодательства. Так, Д. М. Генкин указывал на неопределенность в советском праве правового положения вещей, собственник которых пропустил исковую давность на истребование из чужого владения, института приобретательной давности [1]. Одним из споров, которые пытались решить ученые того времени, являлся спор о критерии добросовестности. Так, при закреплении данного института в последние годы существования СССР добросовестность была сформулирована в п. 3 ст. 7 Закона от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР». Помимо добросовестности, Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года в ст. 50 закрепили еще один важный критерий, который перешел в российское право, – условие о непрерывности срока владения вещью.

При этом вывод о необходимости данного изменения и о возможности зачета в срок приобретательной давности времени владения вещью правопредшественниками поддерживался многими учеными. В частности об этом высказывался Е. А. Суханов [13, с. 54].

В современном праве рассматриваемый институт отличается следующими характеристиками: как уже было сказано раньше, несмотря на то, что зачатки данного института берут свое начало в римском праве, для современной России он является новым и малоразвитым, так как был закреплён в законодательстве лишь тридцать лет назад, что является небольшим сроком для его апробации. Кроме того, данный институт является очень емким, так как за весь период с момента его закрепления в законодательстве он до сих пор представлен одной единственной ст. 234 ГК РФ. При этом данная статья содержит всего четыре пункта, что дает колоссальные возможности для его дальнейшего раскрытия. Отсюда вытекает еще одна важная характеристика современного института приобретательной давности в российском праве – стабильность и сложность к изменениям.

За все время его существования норма о приобретательной давности подверглась корректировке только один раз – Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ. Изменения коснулись только двух пунктов – первого и четвертого. В первый пункт было внесено изменение о том, что, помимо общих сроков, указанных ранее, для иного имущества могут быть установлены и иные сроки, а также иные условия для приобретения права собственности в силу приобретательной давности. При этом, несмотря на такое существенное изменение, никаких уточнений ни в данную статью, ни в иные нормативно правовые акты (далее – НПА) внесены не были. Еще один пункт, подвергшийся изменению и корректировке, – четвертый. В нем было закреплено, что моментом начала течения срока приобретательной давности в отношении вещей, которые могут быть виндигированы, следует считать день поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя.

Не решенной на законодательном уровне осталась проблема расширения видов вещных прав, которые могут быть приобретены по давности. Так, Т. П. Подшивалов приходит к

выводу, что есть все основания для введения давностного приобретения сервитута [6, с. 95–97; 9, с. 210; 10, с. 111].

В связи с тем, что данный институт практически не закреплен в НПА, а потребность в нем крайне высокая, он закономерно оказался зависимым от толкования, предлагаемого высшими судебными инстанциями, которые стремятся закрыть пробелы в законодательстве. Можно отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

### *Срок давностного установления.*

Потребность в изменении данного института является очень актуальной, при этом сами изменения практически не вносятся. Одной из попыток таких изменений был законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – законопроект № 47538-6), который основывался на Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция). Так, согласно Концепции предлагается отказаться от добросовестности как одного из действующих признаков давностного владения и предусмотреть тридцатилетний срок для давности в отношении недвижимого имущества, которое выбыло из владения собственника помимо его воли. Обе эти идеи были предложены в законопроекте № 47538-6, но их так и не утвердили. У нас возникает вопрос о целесообразности таких изменений, ведь законодатель, исключая добросовестность, легализует тем самым такие способы приобретения, как продажа недвижимости, приобретенной в браке, без нотариального разрешения мужа или жены, либо продажа имущества в обход права преимущественной покупки в силу того, что лица, обладающие этим правом, не знали или намеренно не были уведомлены продавцом о продаже. Более того, возникает возможность обмана слабых социальных слоев населения.

Так, продажа недвижимого имущества ребенка до 14 лет без согласия органов опеки фактически лишает его возможности на оспаривание данной сделки, так как к моменту наступления его правоспособности может пройти уже 18 лет. Кроме того, предложения Концепции и законопроекта № 47538-6 про-

тиворечат такому принципу гражданского процесса, как бремя доказывания, согласно которому каждая сторона должна доказать те факты, на которые ссылается, в том числе и добросовестность приобретения вещи. Само по себе исключение добросовестности из обязательных реквизитов приобретательной давности не упростит процедуру установления срока и все равно оставит за судами дополнительную необходимость исследования обстоятельств приобретения владения имуществом.

Критерий добросовестности рассматривается в литературе еще и с позиции того, что он должен быть сохранен, но в ситуации приобретения сервитута по давности (при условии его введения в российское гражданское законодательство), а не права собственности [5, с. 19; 7, с. 131; 8, с. 9].

При этом современной доктриной высказывается множество иных концепций развития института приобретательной давности. Так, К. И. Скловский указывал, что «срок приобретательной давности, как и любой срок давности, сам по себе выражает баланс, компромисс между нуждами оборота и защитой собственности, является формой выражения уважения собственника» [12, с. 510]. Мы согласны с данным утверждением и считаем, что необходимо сократить сроки приобретательной давности для добросовестного приобретателя и увеличить их для вещей, полученных недобросовестно, за исключением противозаконных владельцев. Данный подход, кажется нам более взвешенным и представляет больше возможностей для защиты интересов добросовестных собственников. Так, увеличение срока приобретения вещи по давности даст дополнительную возможность оспорить данный юридический факт лицам, являющимся несовершеннолетними на дату перехода вещи и получившим полную дееспособность по ходу течения срока. Кроме того, данный подход позволяет быстрее вводить вещи в рыночный оборот в случае их добросовестного приобретения и явного отсутствия притязаний со стороны прошлого владельца.

Необходимо, чтобы правовой аспект учитывал рыночные отношения. Идея К. И. Скловского об изменении срока приобретательной давности в зависимости от добросовестности кажется разумной и обоснованной, так как позволяет вещам быстрее вступать в

рыночный оборот и приобретать признаки капитала. В свою очередь ограничение на приобретение только вследствие противоправных действий кажется недостаточным. Необходимо установить дополнительный критерий в виде реальной попытки установления новым владельцем собственника вещи. Данная обязанность закреплена в ст. 227 ГК РФ для движимых вещей, которая устанавливает обязательное обращение нашедшего эту вещь в орган местного самоуправления или в полицию. Лишь после шести месяцев с момента обращения в муниципалитет или орган полиции движимая вещь переходит в собственность нашедшего. В иных случаях срок приобретательной давности для движимых вещей составляет пять лет. Фактически законодатель закрепил право добросовестного приобретателя на уменьшение срока приобретательной давности при наличии реальной попытки поиска собственника.

Аналогичный механизм важно закрепить для приобретателей недвижимого имущества. В настоящий момент в Российской Федерации не ведется статистика, учитывающая заброшенные участки, однако их количество может составлять миллионы гектаров, существуют целые заброшенные деревни. Нередко такими участками начинают пользоваться нашедшие его граждане, это явление получило название «сквоттинг», либо соседи с целью предотвращения распространения различных вредителей или болезней. Возникает логичный вопрос о целесообразности ожидания пятнадцати лет для приобретения этого имущества? Хотя существуют различные мнения, в частности, И. А. Маньковский высказывался о том, что добросовестным владельцем является такой владелец, которому имущество поступило без связи с законным или незаконным приобретением, но владение, которым проходит как своим собственным в совокупности с открытостью и непрерывностью [3]. Данное высказывание необходимо дополнить, так как у нашедшего эту землю есть доступные инструменты, с помощью которых он сможет попробовать найти собственника недвижимого имущества. Основным таким средством является запрос в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН), в котором содержится информация о собственниках с последующим их уведомлением. В случае если собственник не давал разрешение на распространение персональ-

ных данных, то необходимо обратиться в Росреестр с требованием об уведомлении собственника путем направления на адрес регистрации и в «Госуслуги» информации о запросе от нового пользователя участка. Факт уведомления (прочтения запроса на «Госуслугах» либо возврата заказного письма) будут началом отсчета для срока приобретательной давности. Судебная практика поддерживает такой подход, когда вступление во владение должно быть внешне правомерным (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 марта 2018 г. № 5-КГ18-3). При этом срок также должен быть уменьшен до десяти лет, что является оптимальным для баланса частных-публичных интересов.

Закрепление данной нормы позволит регламентировать процедуру поиска собственника и ускорения передачи недвижимого имущества для его полезного использования. Кроме того, возникает обязательный критерий в виде поиска и уведомления собственника, что служит доказательством реальной добросовестности владения недвижимым и движимым имуществом.

#### *Непрерывность владения для давности*

Еще одним важным критерием, упомянутым выше, является непрерывность владения имуществом, действие которого возможно только при условии соблюдения добросовестности. Хотя некоторые ученые считают, что «в вещном праве нередко бывает, что добросовестное приобретение вещи признается бесповоротным» [4], наличие дополнительного критерия может изменить эту тенденцию и еще больше обезопасить законных собственников имущества от мошеннических действий или ошибок толкования у суда. В действующем законодательстве также закреплено правило о непрерывности (п. 2 ст. 234 ГК РФ), но, по мнению многих, данный принцип слишком буквально толковать не стоит. Так, Б. М. Гонгало указывал, что, если давностный владелец передает вещь на время другому лицу, это не считается перерывом во владении [2, с. 344]. Стоит согласиться с этим мнением, иначе любая передача вещи или ее краткосрочная потеря будет обнулять срок, что делает существование института маловероятным.

Необходимо закрепить начало срока течения давности с юридического факта, подтверждающего попытку приобретателя по давности выяснить, кто является надлежащим

собственником. При этом факт прерывания течения срока должен фиксироваться либо обязательственными отношениями по отчуждению вещи, либо отказом приобретателя по давности от данной вещи. Любой иной временный переход вещи не должен ограничивать права лица, способного распоряжаться этой вещью на течение срока ее приобретательной давности. Если же третье лицо заявит о праве приобретения вещи на основе приобретательной давности, то владелец должен заявить, что он является владельцем для приобретения по давности. В таком случае у приобретателя по давности возникнет право со ссылкой на ст. 234 ГК РФ защиты его владения или истребования вещи от третьего лица. В силу отсутствия такого предмета спора, как признание права собственности, из-за недостаточного срока приобретательной давности, истец должен доказывать только факт владения и совершенные им действия, направленные на начало течения срока.

*Добросовестное владение для целей приобретения*

Факт добросовестности должен выражаться в том числе в попытке установки собственника, что является реальным юридическим фактом и требует императивности. Именно поэтому добросовестность в приобретательной давности не должна являться истинной, пока не доказано иное, так как ее презюмирование влечет отсутствие каких-либо обязательств со стороны приобретателя по давности.

Необходимость доказывания добросовестности ставит в равное положение участников правоотношений и позволяет государственным органам установить дополнительный контроль за действиями новых собственников по давности. Так, большое количество обращений об установлении собственника имущества за короткий промежуток времени может свидетельствовать о злоупотреблении правом. Именно поэтому важно установить еще один обязательный критерий – количественный критерий по получению недвижимого имущества на основании приобретательной давности.

В случае приобретения по давности единственного объекта недвижимого имущества следует учитывать, является ли это имущество единственным у лица. Если такое имущество является не единственным, необходимо доначислить налог на доход физических лиц с

обязательным установлением рыночной стоимости.

В случае, если одно и то же лицо приобретает два или более объекта недвижимого имущества путем приобретательной давности, возникает системность, а значит, лицу необходимо будет зарегистрировать себя в качестве индивидуального предпринимателя либо в качестве юридического лица. Соответственно, у такого лица возникнет обязанность по уплате всех необходимых платежей, связанных с новым статусом. Данное нововведение в законодательство позволит также учесть интересы государства в виде дополнительного поступления в бюджет и увеличения открытости процедуры перехода права на объект недвижимости.

При этом суды не ограничиваются исключительно фактами и условиями, при которых лицо приобрело имущество по давности, они зачастую определяют в качестве назначения института приобретательной давности возвращение фактически брошенного имущества в гражданский оборот, включая его надлежащее содержание, безопасное состояние, систематическую уплату налогов и иные активные действия со стороны приобретателя по давности имущества.

Понимание добросовестности как незнания фактического владельца об отсутствии у него права собственности на вещь не должно препятствовать удовлетворению иска. Поэтому добросовестность в достаточном количестве решений последних лет воспринималась судами как объективная характеристика непротивоправности владения. При этом ст. 234 ГК РФ не устанавливает обязательные активные действия со стороны приобретателя, которые должны обеспечивать информацию для всеобщего сведения о находящемся в его владении чужом имуществе.

Судебная практика расширено толкует данную норму, и активные действия по содержанию движимого и недвижимого имущества относятся именно к открытости владения собственностью, нежели к добросовестности, так как многие действия по обслуживанию имущества являются публичными и подразумевают взаимодействие с третьими лицами и также являются необходимыми действиями для признания права собственности приобретателя по давности на движимое или недвижимое имущество.

*Заключение.* Несмотря на длительный период становления института приобретательной давности в российской правовой традиции, споры о критериях данного института ведутся по настоящий момент, что вызвано практически полным отсутствием законодательного регулирования и наличием правовых пробелов, которые пытается закрыть судебная практика. Хотя данный институт продиктован реальными потребностями общества и государства, он закреплен лишь в одной статье, имеющей четыре пункта. Именно потому важно дальнейшее его развитие с конкретизацией становления перехода права собственности на движимые и недвижимые вещи по приобретательной давности.

Необходимо установление обязательных критериев приобретательной давности и юридических фактов, которые подтверждают соблюдение данных критериев. Так, для установления критерия добросовестности необходимо наличие определенных действий со стороны нашедшего данное имущество приобретателя. И если для движимых вещей такой порядок закреплен в виде обязательного обращения в местную администрацию или полицию, то для недвижимых вещей такого перечня действий нет. Нашедший землю должен обратиться с запросом в ЕГРН, в котором содержится информация о собственниках, с последующим их уведомлением. В случае, если собственник не давал разрешение на распространение персональных данных, то необходимо обратиться в Росреестр с требованием об уведомлении собственника путем направления на адрес регистрации и в «Госуслуги»

информации о запросе от нового пользователя участка. Факт уведомления будет началом отсчета срока приобретательной давности и основанием для уменьшения срока приобретательной давности.

Необходимо установить особый период, с которого будет отсчитываться срок приобретательной давности, а именно с юридического факта, подтверждающего попытку приобретателя по давности выяснить, кто является надлежащим собственником. При этом факт прерывания течения срока должен фиксироваться либо обязательственными отношениями по отчуждению вещи, либо отказом приобретателя по давности от данной вещи. Любой иной временный переход вещи не должен ограничивать права лица, способного распоряжаться этой вещью, и влиять на течение срока ее приобретательной давности.

К критерию добросовестности необходимо добавить количественный критерий. Так, большое количество обращений об установлении собственника имущества за короткий промежуток времени может свидетельствовать о злоупотреблении правом. Именно поэтому важно установить количественный критерий по получению недвижимого имущества на основании приобретательной давности. В случае приобретения по давности единственного объекта недвижимого имущества следует учитывать, является ли это имущество единственным у лица. Если такое имущество является не единственным, необходимо доначислить налог на доход физических лиц с обязательным установлением рыночной стоимости.

#### Список источников

1. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 223 с.
2. Гонгало Б. М. Гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2017. Т. 1. 614 с.
3. Маньковский И. А. Приобретательная давность в системе оснований приобретения права собственности // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 162–172.
4. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124–181.
5. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
6. Подшивалов Т. П. Установление и защита сервитута de lege lata et de lege ferenda // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 4. С. 90–102.
7. Подшивалов Т. П. Установление сервитута по давности // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 115–146.
8. Подшивалов Т. П. Добросовестность как условие установления сервитута по давности // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2017. № 3. С. 8–11.
9. Подшивалов Т. П. Иск о признании вещного права: трудные вопросы теории и практики. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 258 с.

10. Подшивалов Т. П. Система вещных исков: доктрина и правоприменение. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 340 с.
11. Рудоквас А. Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности. М.: ЗАКОН, 2011. 304 с.
12. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 891 с.
13. Суханов Е. А. Российский закон о собственности: научно-практический комментарий. М.: БЕК, 1993. 153 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. VIII. 793 с.
15. Энгельман И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование (по изд. 1901 г.). М.: Статут, 2003. 511 с.

#### **References**

1. Genkin D. M. *Pravo sobstvennosti v SSSR* [Ownership in the USSR]. Moscow, 1961, 223 p.
2. Gongalo B. M. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t.* [Civil law: textbook: in 2 vol.]. Moscow, 2017, Vol. 1, 614 p.
3. Man'kovskiy I. A. [The statute of limitations in the system of grounds for the acquisition of property rights]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Law Journal], 2011, no. 4, pp. 162–172.
4. Novitskiy I. B. [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2006, no. 1, pp. 124–181. (in Russ.)
5. Podshivalov T. P. *Negatornyy isk: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Negatory lawsuit. Author's abstract]. Saratov, 2011, 22 p.
6. Podshivalov T. P. [Establishment and protection of the servitude de lege lata et de lege ferenda]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Izvestiya vuzov. Legal studies], 2013, no. 4, pp. 90–102. (in Russ.)
7. Podshivalov T. P. [Establishment of an easement by statute of limitations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2017, no. 2, pp. 115–146. (in Russ.)
8. Podshivalov T. P. [Good faith as a condition for establishing an easement by statute of limitations]. *Prolog: zhurnal o prave / Prologue: Law Journal* [Prologue: Law Journal / Prologue: Law Journal], 2017, no. 3, pp. 8–11. (in Russ.)
9. Podshivalov T. P. *Isk o priznanii veshchnogo prava: trudnye voprosy teorii i praktiki* [The claim for recognition of property rights: difficult questions of theory and practice]. Moscow, 2020, 258 p.
10. Podshivalov T. P. *Sistema veshchnykh iskov: doktrina i pravoprimenenie* [The system of property claims: doctrine and law enforcement]. Moscow, 2023, 340 p.
11. Rudokvas A. D. *Spornye voprosy ucheniya o priobretatel'noy davnosti* [Controversial issues of the doctrine of the statute of limitations]. Moscow, 2011, 304 p.
12. Sklovskiy K. I. *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in civil law]. Moscow, 2010, 891 p.
13. Sukhanov E. A. *Rossiyskiy zakon o sobstvennosti: nauchno-prakticheskiy kommentariy* [The Russian Law on Property: a scientific and practical commentary]. Moscow, 1993, 153 p.
14. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]. Moscow, 1912, VIII, 793 p.
15. Engel'man I. E. *O davnosti po russkomu grazhdanskomu pravu: istoriko-dogmaticheskoe issledovanie (po izd. 1901 g.)* [On the limitation period in Russian civil law: a historical and Dogmatic study (ed. 1901)]. Moscow, 2003, 511 p.

#### **Информация об авторе**

**Колмаков Антон Александрович**, аспирант кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

#### **Information about the author**

**Anton A. Kolmakov**, Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Civil Procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 20 декабря 2025 г.  
Received December 20, 2025.*